

УДК 32.001 (470 + 571)

Е.Ю. Титлина

**ПОВЕСТЬ А.П. СУМАРОКОВА «СОН “СЧАСТЛИВОЕ ОБЩЕСТВО”» КАК ЯВЛЕНИЕ
РУССКОЙ УТОПИЧЕСКОЙ МЫСЛИ СЕРЕДИНЫ XVIII в.**

Тема справедливого, благоустроенного общества, где все люди счастливы, является одной из «вечных». К ней обращались философы, писатели, общественные и политические деятели в разные времена. Обратился к ней и общественный деятель, писатель и социально-политический мыслитель А.П. Сумароков (1717 – 1777), известный и популярный в России в XVIII в. Реконструкции его взглядов, а также их анализу посвящена данная статья.

Ключевые слова: А.П. Сумароков, утопия, утопический, «счастливое общество».

**A.P. SUMAROKOV'S TALE «DREAM “HAPPY SOCIETY”» AS PHENOMENON
OF RUSSIAN UTOPIAN THOUGHT OF THE MIDDLE OF THE 18th CENTURY**

The subject of fair, improved society where all the people are happy is one of eternal themes. Philosophers, writers, public and political figures of different times turned to it. The public figure, writer and social-political thinker A.P. Sumarokov (1717 – 1777), popular and famous in Russia in the 18th century, turned to it as well. The article is devoted to reconstruction of his views and following analysis of them.

Key words: A.P. Sumarokov, Utopia, Utopian, «happy society».

Утопия, как известно, представляет собой специфическое направление литературы социально-политического характера. Возникновение жанра утопического литературного произведения принято связывать с известным произведением великого английского общественно-политического деятеля, мыслителя, гуманиста XVI в. Томаса Мора – автора произведения «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии» (более известного как «Остров Утопия», или просто «Утопия»), вышедшей в 1516 г. в Лувене. С этого времени жанр утопии стал развиваться в философской и политико-правовой мысли Западной Европы, а несколько позднее – в России и других странах. Свидетельством этого служит целый ряд произведений утопического направления от «Города Солнца» Томмазо Кампанеллы до «Острова» Олдоса Хаксли.

Термин «утопия» произошел от греческих слов «ου» – не, нет и «τοπος» – место; т.е. место, которого нет; иное объяснение: «ευ» – благо и «τοπος» – место; т.е. благословенное место. Таким образом, утопия – это литературно-художественное произведение, содержащее картину идеального общества, населенного абсолютно счастливыми людьми, живущими в условиях совершенного государственного и общественного строя. В основе утопии лежат религиозно-мифологические идеи о «золотом веке» и о «земле обетованной», а в философско-политическом отношении их предвдвряет диалог

Платона «Государство». Нравственно-психологической предпосылкой появления самого феномена утопии следует считать давнюю и великую мечту человечества об обществе всеобщего благоденствия. Мир утопии располагается, как правило, вне привычных пространства и времени. Он помещается либо в странах на другом конце Земли (порой за ее пределами), недоступных простым смертным, и «случайно», «фантастическим образом» открывающийся стороннему гостю, либо переносится в «прекрасное будущее», воплотившее светлые чаяния человечества. Иногда утопия имеет вид описания дивного видения или чудесного сна.

Впервые в значении «модель идеального общества» термин «утопия» встречается в книге путешествий английского священника Сэмюэла Перчеса «Паломничество» (1613 г.). Там же впервые употребляется и прилагательное «утопический» («utopian»). Как литературный жанр утопия становится популярной, начиная с эпохи Ренессанса.

В научном сообществе хорошо известны утопические произведения западно-европейских авторов, – уже упоминавшиеся «Утопия» Томаса Мора, «Город солнца» Томмазо Кампанеллы, ряда других социально-политических мыслителей. Однако произведения российских авторов до сих пор, к большому сожалению, остаются малоизвестными.

Цель данной статьи – реконструкция и анализ утопических идей А.П. Сумарокова (на материале его повести «Сон “Счастливое общество”»).

Александр Петрович Сумароков (1717 – 1777) – русский общественный деятель, социально-политический мыслитель, известный писатель, драматург, представитель искусства классицизма. Выходец из аристократической, но обедневшей семьи, первоначальное образование он получил дома. В возрасте 14 лет поступил в Сухопутный шляхетский корпус – сословное учебное заведение, открытое только для дворян и обязанное выпускать «начальников» военной, гражданской и придворной службы. Здесь юный Сумароков получил прекрасное всесторонне образование и приобщился к литературе и театру. В стенах корпуса сложились его взгляды и проявилось литературное дарование. В годы учебы в корпусе у Сумарокова сформировались твердые и высокие представления о необходимости общественного служения Отечеству, идеальные представления о дворянской чести и добродетели. Он мечтал воспитать дворянское общество в духе этих идеалов и средством для этого избрал литературу и драматургию. Вскоре он стал идеологом нового дворянства, рожденного временем Петра Великого. Защищая интересы дворянства, Сумароков отстаивал его высокое предназначение. Признавая естественное равенство людей (все люди происходят от одного праотца – Адама), он считал, что именно образование и воспитание (т.е. просвещение) делают дворян «первыми членами общества», «сынами Отечества». Что касается крепостнического строя, то Сумароков видел в нем явление вполне естественное и правомерное, хотя активно выступал против излишней жестокости помещиков-крепостников, против превращения крепостного права в рабство.

По окончании учебы в корпусе в 1740 г. Сумароков поступил на военную службу: он служил адъютантом у графа Г. Головкина, затем у графа А. Разумовского. Надо сказать, что служба его носила преимущественно формальный характер, поэтому все свободное время он мог отдавать литературному творчеству (в основном поэзии и драматургии).

С именем Сумарокова связано возникновение постоянного «Русского, для представления трагедий и комедий, театра». В 1756 г. императрица Елизавета назначила его первым директором театра; на этом посту он оставался на протяжении пяти лет (до 1761 г.). Созданию этого театра способствовало появление трагедий Сумарокова, которые составили его репертуар: за 28 лет он написал 9 трагедий и 12 комедий. Современники по праву называли его «основателем русского театра». Однако сам Сумароков видел в театре прежде всего возможность просвещения дворянства.

В литературном творчестве (особенно в трагедиях) проявились политические взгляды Сумарокова. Он стремился к созданию гармоничного общества, в котором каждый его член знал бы свои

обязанности и честно выполнял их. Он жаждал вернуть «золотые веки», считая, что они возможны при существующем в то время в России социально-политическом строе. Надо только устранить те «неустройства», «беззакония» и другие недостатки в абсолютистско-дворянской монархии. Его произведения показывали, каким должен быть истинный просвещенный монарх, их целью было воспитывать «первых сынов Отечества» (дворян), возбуждая в них чувство гражданского долга, любви к Отечеству, истинного благородства.

Особое место в творчестве Сумарокова занимает его повесть «Сон “Счастливое общество”», которая впервые была опубликована в 1759 г. в журнале «Трудолюбивая пчела», пользовавшемся большой популярностью среди передовой части российского общества того времени.

Чтобы лучше понять смысл и значение повести, представляется целесообразным рассмотреть социально-экономическое и политическое положение в Российской империи того периода. А.П. Сумароков был, по меткому выражению В.О. Ключевского, свидетелем окончания «эпохи дворцовых переворотов» (1725 – 1741 гг.) и воцарения на российском престоле чуть более чем на двадцать лет (1741 – 1761 гг.) императрицы Елизаветы Петровны, дочери Петра I. Именно в период ее царствования была написана и издана повесть А.П. Сумарокова «Сон “Счастливое общество”».

Елизавета Петровна целью своего царствования провозгласила возвращение к порядкам, установленным ее отцом Петром Великим. Стержнем ее политики стало расширение и укрепление прав и привилегий дворянства и ужесточение крепостного права. Были восстановлены в правах Сенат, Берг- и Мануфактур-коллегии, Главный магистрат. Конференция при высочайшем дворе заняла место упраздненного Кабинета министров. Незаметной стала деятельность Тайной канцелярии. В 1755 г. в Москве был открыт первый российский университет.

Показателем возросшего влияния России на международной арене явилось активное и успешное участие страны в Семилетней войне (1756 – 1763 гг.), которая по сути была общеевропейским конфликтом второй половины XVIII в.

Следует заметить, что сама Елизавета Петровна занималась государственными делами немного, передоверив их своим фаворитам – братьям Разумовским, Шуваловым, Воронцовым и А.П. Бестужеву-Рюмину. На смену иноземцам пришли русские вельможи.

Все эти события и изменения в жизни российского государства неизбежно повлияли на взгляды и мировоззрение Сумарокова и, соответственно, отразились на содержании его творчества.

В своей повести «Сон “Счастливое общество”» А.П. Сумароков описывает идеально устроенное, по его представлениям, общество, которого реально не существует, но которое он увидел во сне: «Был я в мечтательной стране и рассмотрел подробно мечтательное оныя благосостояние» [1, с. 33]. Название этой страны автор не указывает: «Благочестие, не допускающее примеситься себе суеверию в сей стране, есть основание всего народного благополучия» [там же].

По его описанию – это абсолютная монархия, которая управляется просвещенным монархом. Идея «просвещенной монархии» была в то время достаточно новой: Томас Гоббс первым высказал мысли, связанные с этой идеей, а развитие и окончательное оформление она получила в работах французских философов-просветителей Вольтера, Монтескье, Руссо. Пиком распространения идеи «просвещенной монархии» в России считается время правления Екатерины II (1762 – 1796 гг.). Более того, государственную политику, которую она вела, принято называть периодом «просвещенного абсолютизма». Идея «просвещенной монархии» – это идея достижения в государстве «общего блага» путем просвещения политической элиты и всего общества в целом. Сущность ее заключается в построении светского государства, во главе которого стоит «просвещенный монарх». Реформы должны проводиться государством и в интересах государства. Постепенно, по мере просвещения общества, монарх должен расширять права и свободы подданных. Одновременно государственная власть обя-

зана проявлять заботу о благе всех своих подданных, поскольку у нее есть не только права и безграничная власть, но и обязанности перед своим народом.

Что правитель должен быть философом, а конечной высшей целью управления государством должны быть интересы народа, общее благо – эти идеи имеют очень давние философско-политические традиции. Их можно встретить у таких древних мыслителей как Платон («идеальное государство» в диалогах «Политик» и «Законы») и Конфуций (трактат «Лунь-юй» – «Беседы и суждения»).

Во главе страны, описываемой Сумароковым, находится «великий человек», рисуя портрет которого, он описывает совершенного правителя, который всесторонне развит, а главной его заботой является неусыпное попечение о благоденствии своих подданных: «Он имеет обыкновение не всегда в делах, но иногда и в забавах упражняться, однако и в них не погубляет он драгоценного времени; обои они на всенародной основаны пользе» [там же]. Просвещенный монарх управляет своим совершенным государством самоотверженно: «Сей государь ничего служащего пользе общества не забывает, а о собственной пользе, кроме истинной своей славы, никогда не думает». Правит этот идеальный государь в описываемой стране милостиво и справедливо. «Достоинство не остается без воздаяния, беззаконие без наказания, а преступление без исправления» [там же]. К своим подданным он относится с отеческой заботой: «Всех подданных своих приемлет он ласково и все дела выслушивает терпеливо». Здесь мы видим воплощение патерналистской концепции власти и государства. На заботу и неусыпную опеку правителям люди отвечают преданностью ему: «Сим имеет он народную любовь, страх и почтение» [там же].

Властвует этот правитель с помощью избранных им помощников: «Начальниками делает он людей честных, разумных и во звании своем искусных». Сумароков дает описание идеальных сановников: «... в начальники производятся по достоинству, и оттого им подчиненные исполняют их повеления с великим усердием, а они об их благополучии стараются» [там же]. Вместе с правителем этой страны они управляют народом разумно и справедливо.

Систему управления государством Сумароков описывает немногословно: «Главное светское правление называется там Государственный Совет. В него никаких частных (частных – *Е.Т.*) дел не вносится. Там распорядки, исправления, узаконения и прочие государственные основания или повеления монарха, или ко предложению оному» [там же, с. 34].

В России в XVIII в. продолжали действовать «Соборное Уложение», изданное Петром I в 1649 г. и подтвержденное в 1714 г. его же специальным указом, а также новоуказные статьи второй половины XVII в. В ходе петровских и последующих реформ XVIII в. было издано множество различных указов, регламентов, уставов, напластовавшихся на старое законодательство. Новоизданные документы формально не отменяли «Соборное Уложение», но часто противоречили ему и друг другу. Все это затрудняло деятельность и судов, и органов управления. Еще в царствование Петра I неоднократно предпринимались попытки кодификации права и сведения его в единое Уложение. Наиболее известна деятельность Уложенных комиссий в период правления Елизаветы Петровны. А Екатерина II, будучи у власти, даже лично сочинила «Наказ» Уложенной комиссии. Однако в ходе работ этих комиссий выявилось много противоречий интересов различных социальных групп. Кроме того, помешали их работе и начавшиеся войны (при Елизавете Петровне – с Пруссией, а при Екатерине II – с Турцией). В результате деятельность комиссий так и осталась незавершенной, а законодательство – громоздким, противоречивым и запутанным.

Законодательство изображаемой страны описано Сумароковым довольно кратко, но указываются главные черты: «Узаконения в области сей (государственного управления и законотворчества – *Е.Т.*) делаются очень редко, а отменяются еще реже. Книга узаконений их не больше нашего календаря и у всех выучена наизусть, а грамоте тамо все знают» [там же]. То есть все население страны зна-

комо со всеми законами в силу поголовной грамотности, а главное – простоте и лаконичности законов, а поэтому, по мнению автора, почти нет нарушений норм законодательства. Кроме того, от нарушений закона людей удерживает неукоснительно исполняющийся принцип неотвратимости наказания: «Дражайшая безопасность, упование на невинность и неизбежное наказание твердо содержат людей сего народа в границах честности...» [там же]. Принцип соразмерности наказания содеянному работает в «счастливом обществе» тоже неукоснительно: «Преступить закон тамо народ весьма опасается, ибо, заслужив приличное вине своей наказание, уменьшение оно не уповает, а живучи честно, ничего не опасается» [там же]. Главные принципы законодательства «счастливого общества» Сумароков даже выделяет особо: «Сия книга начинается тако: ЧЕГО СЕБЕ НЕ ХОЧЕШЬ, ТОГО И ДРУГОМУ НЕ ЖЕЛАЙ. А оканчивается: ЗА ДОБРОДЕТЕЛЬ ВОЗДАЯНИЕ, А ЗА БЕЗЗАКОНИЕ КАЗНЬ» [там же] (выделено автором повести – *Е.Т.*). Малый объем свода законодательных актов он объясняет следующим образом: «Права их оттого в такую малую вмещены книгу, что все они на одном *естественном законе основаны*» [там же] (выделено мной – *Е.Т.*). Следует особо заметить, что Сумароков не является сторонником отмены смертной казни (в отличие от Т. Мора и Т. Кампанеллы – убежденных противников смертной казни). Законодательством «счастливого общества» за нарушение закона предусмотрена и смертная казнь.

Более подробно автор описывает суд и судопроизводство в утопическом государстве: «...в Государственном Совете и во всех судебных местах больше судей, нежели писцов, и бумаги исходит очень мало. Писцы их пишут очень коротко и ясно. Дела во всех приказах вершатся не по числу голосов, но по книге узаконений, отчего ни споров, ни неправды не бывает. Те, которые неправильно бьют челом, сверх потеряния тяжбы и убытка, у всех в презрение приходят, а те, которые не по книге узаконений дела вершат, за неправду лишаются должностей своих; и для того узаконения, ясно изображенные, свято и нерушимо наблюдаются» [там же]. Судопроизводство в государстве оперативное, эффективное и объективное: «Дела оканчивают очень скоро, для того, что очень мало спорят, а еще меньше пишут и ни челобитчиков, ни ответчиков лишнего говорить не допускают, а главная причина скорости их – беспристрастие» [там же]. Ходатайство любого заявителя внимательно и в обязательном порядке рассматривается в суде (автор дает подробное описание этого процесса): «Всякое челобитье у них законою нуждою почитается, ради которой челобитчики и ответчики от своих должностей увольняются, а ежели должность просящих суда или оправдывающихся по важности увольнения не терпит, тогда определенные на то стряпчие, все собрав доказательства и оправдания, с принадлежащими справками, подписанными судейскими руками, о деле стараются под смотрением начальника стряпчих, что у них чин великий» [там же, с. 35]. Волокита в судах при рассмотрении дел отсутствует, и судебные дела решаются оперативно: «Больше месяца в судебных тамо местах никакое дело не продолжается, а по месяцу времени берут только самые завязывые (запутанные – *Е.Т.*) дела. Что не требует раздумчивости, на то в самую минуту предложения делается и решение» [там же]. Кроме того, «дела из города в город и из приказа в приказ не переносятся...» [там же]. За свои решения судьи несут полную ответственность: «... а ежели судящие неправильно осудят, тогда оное дело рассматривается в Государственном Совете, что бывает очень редко, а по сему рассмотрению следует судьям наказание...» [там же]. Что касается заявителей, то для них также предусмотрена ответственность: «... а когда проситель судей обнесет неправильно, он еще большему наказанию подвергается, что еще реже бывает» [там же]. Взятничество и злоупотребления в судопроизводстве практически отсутствуют: «За малейшие взятки лишается судья и чина своего и своего имени» [там же, с. 34]. Но при этом дети взяточников не страдают от незаконных деяний своих родителей: «...однако дети винных людей ничего не теряют; ибо все им возвращается. Дети тамо за отеческие прослужки не наказываются, а за заслуги не награждаются» [там же].

О законности в «счастливом обществе» Сумароков пишет следующее: «Судьи для подозрения от дел не отрешаются; ибо никто против узаконений голоса подать не дерзает, подобно как законодавцы не должны дерзать делать узаконений против истины, не судьи тамо страшны, но суд, который основан на узаконениях, а узаконения на истине» [там же, с. 35]. Правда и справедливость, верховенство закона, независимость суда и судопроизводства – вот главные принципы, на которых основывается законность в «счастливом обществе».

Равенство возможностей – один из главных принципов либерализма, и он реализуется в «счастливом обществе»: «Не имеют тамо люди ни благородства, ни подлордства и преимуществуют по чинам, данным им по их достоинствам, и столько же права крестьянский имеет сын быть великим господином, сколько сын первого вельможи» [там же, с. 34].

О системе нравственных ценностей утопического общества Сумароков сообщает следующее: «Всякая наука, всякое полезное упражнение, всякое художество и всякое ремесло, по размеру своей доброты и по размеру успеха трудящегося, тамо в почтении, а тунеядство в превеличайшем презрении, а слово тунеядец жестокая тамо брань, которая гнушаяся, к работе люди с самого младенчества привыкают» [там же, с.35]. Подвергаются серьезному общественному осуждению и презрению такие пороки людей как пьянство, тунеядство, азартные игры, а поощряется и уважается всякий труд и общественно-полезная деятельность. В «счастливом обществе» уделяется серьезное внимание целенаправленному формированию нравственных качеств людей в процессе воспитания: «Пьянство, мгла благоразумия и источник наглых и вредительных поведений, также в великом тамо презрении, и благоразумным обыкновением вкореняется от него в людях отвращением при воспитании. Денежные игры, приличные тунеядцам, и добывателям бесполезного обществу труда денег, и погубителям времени, могущего употребленным быть на что-нибудь надобное, у них, почитая вольность, хотя и не заказаны, подобно как и пьянство, однако часто упражняющиеся в них люди презираются» [там же].

В середине XVIII в. российская армия комплектовалась посредством регулярной рекрутской повинности, введенной еще в 1705 г. Петром I и сохранявшейся вплоть до 1874 г. Рекрутская система набора обеспечивала возможность иметь единую национальную армию, обладающую более высокими моральными качествами, чем наемная, а также значительную по своей численности. Но рекрутский принцип имел свои недостатки, и главные из них – утверждение крепостнических отношений и невозможность решить вопрос о должном обучении резервов.

Солдаты в армию набирались из крестьян и посадских людей, а офицеры – из дворян. От офицеров требовалось, чтобы они хорошо знали военное дело. Начинать военную карьеру, согласно Указу 1714 г., дворянскому сыну следовало со звания рядового (именно поэтому появилась традиция еще со времен Петра I записывать сыновей в армию с младенческого возраста, чтобы к началу реальной военной службы получить хотя бы младший офицерский чин). По достижении 16 лет недорослей, так называемых «новики», экзаменовали (проверялись «грамота», «цифирь» и прочие несложные «премудрости»). Выдержавшие такой экзамен брались на государственную службу, а «провалившиеся» – записывались солдатами.

Служба в армии считалась государственной обязанностью и была пожизненной. И лишь в 1736 г. последовало первое смягчение личной повинности для дворян. Кроме того, отменялась бессрочная служба и устанавливался срок службы в армии – 25 лет. Только в 1762 г. Петр III своим «Манифестом о вольности дворянской» освобождает дворян от обязательной военной службы.

О военном деле в «счастливом обществе» Сумароков пишет довольно подробно (хотя и недостаточно): «Войски их состоят под воинским советом, а сей совет под Государственным. Главные люди в воинской службе называются военачальниками, а под ними полководцы и так ниже. Всякий военачальник и все воинские начальники прежде быть рядовыми, все нижние степени пройти и все

оных исполнения познать и в них совершенно углубиться одолжены. Но не только едина привычка, ниже притом и мужество еще не довольно тамо для военачальника. Остроумие и великое знание сверх того ему необходимы: первое для скорого проницания, а второе для благоразумного расположения его предприятий» [там же]. Дисциплина в армии на высоком уровне, отношения между офицерами и солдатами уважительные, соблюдается строгая субординация: «Воины по степеням исполняют повеления своих начальников с превеликим наблюдением и делают им великое почтение, а начальники ни малейшего к подчиненным не имеют уничтожения» [там же]. Даже в случае возникновения конфликтных ситуаций подчиненные не перестают подчиняться своим командирам: «Подчиненные так обыкли повиноваться своим начальникам, что во время великого распаления единым словом обуздываются» [там же, с. 36].

Армия в «счастливом обществе» хорошо обученная, боеготовая и обеспеченная всем необходимым – этому уделяется серьезное внимание: «В мирное время войски их непрестанно воинским обрядам обучаются и снабдены всем, во всякое время ко бранному походу готовы. К суровой жизни военные люди всеми мерами стараются привыкнуть...» [там же, с. 35-36]. Народ уважает своих воинов как защитников Отечества и носителей высоких нравственных качеств: «... и как защитники отечества народом почитаемы и любимы. Они имеют похвалу, что коль велико во время сражения их мужество, толики после победы их человеколюбие и великодушие. Сим приносят они сугубую славу своему отечеству и сугубое почтение от самих неприятелей» [там же]. Во время ведения военных действий не бывает мародерства, а военная добыча делится между воинами по справедливости: «Добычь воинская им неизвестна; то у них заказано, а что получится, то после порядочно и рассматрительно разделяется, отчего воины думают о победе, а не о добыче» [там же, с. 36]. Что касается врагов, захваченных и добровольно сдавшихся в плен, то с ними поступают гуманно – категорически запрещено под страхом смертной казни убивать военнопленных: «Побежденных и непротивляющихся убивать запрещено, под лишением жизни» [там же].

Несмотря на то, что «счастливое общество» является светским и государство отделено от церкви («Во все светские дела они ни под каким видом не вмешиваются, а науки благочестия просвещением почитают» [там же, с. 34]), в описываемом утопическом обществе существует особая социальная группа – священнослужители: «Духовные содержатся в великом почтении, которого они и достойны. Они во многом подобны стоическим философам, ибо страсти самую малую искру власти над ними имеют, а они равны и во благополучии и во злополучии» [там же, с. 33]. О нравственных качествах священнослужителей, являющихся моральным образцом поведения для всего общества, Сумароков пишет следующее: «Все они люди великого учения и беспорочной жизни. Первое служит ко наставлению добродетели, а второе к показанию образца проповедуемой ими добродетельной жизни. Светские почитают их безмерно; но сие не приключает их высокомерия, но увеличивает их человеколюбие» [там же, с. 33-34]. Собственности у священнослужителей нет, и содержатся они за счет общества по принципу «есть все необходимое, и нет ничего лишнего»: «О домостроительстве они не пекутся, ибо содержит их общество, и получают они определенное, а больше того им никто участно (частным порядком – *Е.Т.*) дать не дерзает; ибо то наказанию подвержено, да они и сами в сие преступление не впадают, сие нарушает правила их и опровергает почтение, заслуженное ими по справедливости» [там же, с. 34]. Отношения с властями и обществом у священнослужителей добросердечные и уважительные: «Они к светским и светские к ним имеют любовь, и оттого между духовными и светскими согласие, что на свете бывает редко» [там же].

В повести А.П. Сумарокова «Сон “Счастливое общество”» нашло выражение его недовольство существующей в России социально-политической реальностью и его представления о благоустроенном государстве и обществе, населенном счастливыми людьми. Однако следует заметить,

что многие моменты устройства и функционирования «счастливого общества» остались вне поля зрения Сумарокова. Непонятно, какие взаимоотношения между монархом и Государственным Советом и как распределены функции между ними, какова структура государственного управления, что представляет собой стратификация общества и какие отношения между социальными группами, нет ни слова об экономической сфере жизнедеятельности этого общества, не указан принцип формирования армии, не ясны и многие другие аспекты организации и существования «счастливого общества». Вполне вероятно, что сам автор данной утопии эти моменты для себя не прояснил или рамки повести не позволили ему это сделать. Тем не менее мы можем сделать вполне обоснованно некоторые выводы.

В данном произведении нет прямой сатиры на существующую социальную действительность; она присутствует имплицитно в виде описания модели идеального общества. Об утопическом характере сочинения Сумарокова свидетельствует тот факт, что изображенные им государство и «счастливое общество» иллюзорны, статичны, локализованы во времени и пространстве; все процессы, протекающие в них, унифицированы; внутренние конфликты отсутствуют благодаря полному единomyслию людей, рационализации общественных отношений и социального устройства. А взгляд на человека характеризуется сочетанием, с одной стороны, упрощения как следствия нивелирования и редукции, с другой же стороны – антропологического оптимизма. В целом можно утверждать, что в описанном Сумароковым совершенном обществе воплощена патерналистская модель власти и государства в форме просвещенной монархии.

В то же время отдельные взгляды А.П. Сумарокова соответствуют идеологии либерализма: это равенство возможностей, правовое равенство людей, светское государство, верховенство права, независимость суда и судей и их прямая ответственность за принятие неправомερных решений, личная ответственность людей за нарушения законов. Таким образом, сочинение Сумарокова представляет собой причудливое смешение элементов *дворянско-крепостнической* и *либеральной утопий*.

До появления данной повести в живой исторической памяти уже существовали народные утопии: религиозные (староверческие предания о «граде Китеже»), казачьи (сказание о «граде Игната») и крестьянские (легенды о возвращении царя-освободителя). Повесть А.П. Сумарокова свидетельствует о появлении в России новой – литературной – формы утопического сознания. Она вместе с более известными утопическими произведениями XVIII столетия («Путешествие в землю Офирскую» М.М. Щербатова и «Спасская Полесь» А.Н. Радищева), написанными десятилетия спустя, легла в основу утопической традиции в русской литературе.

---

1. Сумароков, А.П. Сон «Счастливое общество» // Русская литературная утопия / сост. В.П. Шестаков. – М., 1986. – С. 33-36.